

Она становилась все более соблазнительной. Грудь была по меньшей мере на две чашки больше, чем в начале ночи. Ее задница стала еще полнее. Хотя это все еще можно было бы назвать высокомерной "попой белой девушки".

Грег расслабился здесь в изнеможении, но она тоже заметила в нем что-то необычное. Он выглядел больным. Мышечная масса исчезла с его некогда подтянутого тела, а кожа приобрела какую-то бледность. Она бы спросила, все ли с ним в порядке, но ей было все равно. Секс был единственным, что имело значение, и его друг должен быть готов к следующему раунду. В отличие от Грега, Джей все еще выглядел здоровым. Достаточно здоровый, чтобы развернуть ее вправо.

- Вставай, я хочу лечь, - сказала она.

Мужчина повиновался ей и встал в ногах кровати. Устраиваясь поудобнее, она заметила, что Джей явно встревожен переменой обстановки и болезненным видом своего друга.

"А он там будет?-",

"Заткнуться. Единственное, что тебе нужно сделать, это трахнуть меня прямо сейчас" - сказала она.

Он повиновался, слезы катились по его лицу, когда он выпрямился. Он снова проскользнул внутрь, но Мину не волновал его размер. Все, что ее волновало, - это удовольствие, и после нескольких поглаживаний она поняла, что этот мужчина ничего не знает о том, как доставить удовольствие женщине. Через несколько минут Мина расстроилась и решила, что то, что он не может сделать, она сделает сама.

- Поменяйся со мной местами, - сказала она.

После смены позы Мина вскоре снова погрузилась в удовольствие. Джей не переставал плакать, и теперь его всхлипы все больше походили на рыдания. Это превращало ее собственную жизнь в ад. Никогда раньше она не думала о том, чтобы взять себя в руки, но в конце концов его плач стал раздражать ее.

- Эй, моей груди не помешало бы немного любви, - сказала она.

Она перестала ездить на нем верхом и смотрела, как он изо всех сил пытается послушаться. Но он не мог этого сделать, потому что теперь она полностью контролировала его тело.

Сверкнула молния, и это заставило Мину очнуться от воспоминаний. Последовавший за этим раскат грома заставил ее внутренне содрогнуться. Теперь это было досадно, но она снова погрузилась в воспоминания, наслаждаясь ими.

Теперь ее соски были очень чувствительны и сочились жидкостью. Каковы бы ни были недостатки Джея, теперь он был уверен в одном: этот мужчина может справиться с целой грудной клеткой. Он сжимал ее, покусывал, сосал, делал все, что могло вызвать у нее слабость в коленях. Никогда раньше она не знала, что такие вещи могут быть сделаны только с ее сиськами. Вскоре после того, как он начал играть с ними, она снова почувствовала сладкое облегчение. Но для мужчины, лежащего под ней, это было совсем не сладко.

Дрожь от оргазма заставила ее оторваться от Джея. Теперь Джей мог полностью видеть, что происходит с Миной. Ее кожа стала болезненно белой, как простыня.

“Какого черта?”

Совершенно серые глаза уставились на него сверху вниз. Он закричал, но Мина уже ничего не чувствовала.

- Кончай сейчас же, - сказала она.

Эта команда полностью лишила его сосредоточенности, но его тело последовало за ней. Он разрядился в нее, и Мина упивалась им. Как и у Грега, его кожа приобрела тот же болезненный цвет, но мышечной массы было немного, так что Джей, казалось, превратился в кожу и кости. Он застонал под ней, но Мина осталась крепко сидеть на нем.

Ее груди снова раздулись в большие сферы. Все в ней только что стало еще более мясистым. Она была возбуждена еще больше, чем прежде, но боль в плечах, ногах и руках отвлекала ее. Когда она превратилась в демоническую форму, ее тело кричало о большем.

- О, Грег” - пропела она. Мелодия, звучащая в комнате и похожая на зов сирены.

Он встал и покачнулся в ногах кровати.

“Почему бы тебе не пойти сюда и не переодеться во что-нибудь более ... удобное, - сказала она. Ее поразило, насколько мясистой стала ее задница, когда она раздвинула щеки.

- Как раз между этими щеками. Приди и полностью отдайся мне, - сказала она.

Вынужденный повиноваться, Грег забрался на кровать и прижал к ней толстую головку своего члена. Он не был смазан, но ее тело подготовилось к этому. Изредка анальный секс просили клиенты, и сегодня вечером это было бы для нее большим удовольствием. У ее тела даже был способ удовлетворить эту просьбу, и у него был внутренний процесс смазки для отверстия.

Несколько неудачных попыток проникнуть внутрь, а затем отверстие ее анальной полости расширилось. Он со стоном скользнул внутрь, и Мина впервые в жизни нашла удовольствие в том, что когда-то было только для нее. Слишком много удовольствия.

Каждый толчок вызывал у нее дрожащий крик. Это потребовало всего, начиная с многократного высвобождения оргазмов, но она нуждалась в них обоих, чтобы понять, что смерть скоро придет. Джей уже был там, снова заливаясь слезами под ней, но Грег, казалось, еще не до конца понял ситуацию.

“Да-сука-возьми-это,” сказал Грег. Слабость охватила его тело, и он кончил с удивительным криком удовлетворения. Желание Мины, чтобы он осознал смерть, пропало, когда она полностью насладились его душой.

Грег сморщился, как изюминка на солнце. Даже когда произошло усыхание, оно не прекратилось. Треск раздался от всей его жизненной силы, и жизнь потекла в Мину, оставляя кучу пыли между ее ягодицами и на яйцах Джейа. Никто этого не заметил.

Джей, это было потому, что он больше не мог видеть сквозь свой ужас или слезы. Для Мины это было потому, что ее тело снова начало меняться. Боль в плечах закончилась резким звуком, и два кожистых крыла расправились. Из ее ногтей выросли темные когти, а ноги превратились в обсидиановые копыта. Масса ее тела увеличилась, и тощая девушка, которой она была в начале ночи, исчезла в сладострастной красоте.

“Итак, Джей, ты готов?”

-Пожалуйста ... нет, - взмолился он.

- Ш-ш-ш, пришло время отказаться от своей власти над этим смертным существованием, - сказала она.

Джей только хныкал, и вот так он умер. Не в мужском крике, а в хныканье. Он съежился так же, как и Грег, пока под ней не осталось ничего, кроме пыли. Очень жаль, что ее клиент не проснулся, иначе его постигла бы та же участь, что и двух других.

Вернувшись на колокольню, Мина при свете молнии вспомнила, как она проснулась. Как бы ей хотелось, чтобы такая еда была затянутой и легкой. Теперь же речь шла о том, чтобы оставаться под радаром и питаться медленно и когда это возможно. Это оставляло ее опустошенной и часто лишенной сил. Она посасывала липкие пальцы, ожидая, когда проливной дождь утихнет. Когда это произошло, она покинула башню, чтобы продолжить путь домой.